

Бузз!

В тот момент, когда Ван Чун заговорил, все в комнате задрожали и подняли головы, чтобы посмотреть на Ван Чуна. Даже Ли Сие расширил глаза и посмотрел на Ван Чуна с недоверием на лице.

Любой из столицы знал, что «лорд Чжанчжоу», о котором говорил Ван Чун, был новым военным министром Чжанчжоу Цзяньцюном. У него было еще одно звание генерального защитника Аннана и еще более известное – «Тигр Империи».

Этот титул не только представлял величайшую репутацию и престиж Чжанчжоу Цзяньцюна. Он также представлял силу элитного великого императорского генерала, силу, на которую многие люди в мире могли рассчитывать.

Все Великие Императорские Генералы были превосходными экспертами на пике Царства Святого Бойца!

Хотя Ли Сие был уверен в себе, он также знал, что он вполне мог добраться до военного министра, Тигра Империи. И все же Ван Чун сказал, что даже если бы военный министр Чжанчжоу Цзяньцюн был здесь, он также был бы вынужден отступить в поражении...

- Хех, ты должен был заметить хотя бы немного. Правильно! Этот вождь деревни Ушан - эксперт боевых искусств на том же уровне, что и Чжанчжоу Цзяньцюн! - Сказал Ван Чун. - Благодаря его силе и силе всех этих старейшин и жителей деревни, даже Чжанчжоу Цзяньцюн будет вынужден уйти, а тем более ты!

Бум!

Эти слова Ван Чуна, сказанные таким небрежным образом, походили на валун, врезающийся в умы его подчиненных, как массивные волны, гремящие в их ушах. Все их глаза расширились в шоке и страхе.

Хотя реакция Ли Сие была не столь очевидной, шок, который он получил, был не меньше.

- Эксперт в области Святого Бойца?

- Как это возможно?

- Этот бородатый мужчина? Он, казалось, едва мог ходить!

.....

Хотя все их умы были в беспорядке, никто из них не сомневался в словах Ван Чуна. В таких вещах суждение Ван Чуна никогда не было бы ошибочным.

По правде говоря, на самом деле они были очень злы на необоснованность Ушана. Они не только отказались отвечать на указ Императорского Двора, они даже напали на солдат. Некоторые из охранников даже хотели, чтобы армия напала на деревню Ушан.

Но теперь, когда они слышали, что в деревне Ушан находится главный эксперт в области

Святого Бойца, никто из них не осмелился питать такие мысли!

- Лорд Маркиз, что за история с этими ушанцами? Как обычная деревня может быть такой грозной? - Гао Фэн не мог не спросить, широко раскрыв глаза.

- Этот вопрос... я тоже хотел бы знать ответ.

Когда Ван Чун посмотрел на многочисленные звезды за окном, в его глазах вспыхнул свет.

Было много секретов относительно деревни Ушан. То, что Ушан мог так легко пересечь горы, можно было отложить в сторону. В конце концов, это была действительно очень крутая и трудная среда, поэтому развитие таких навыков в течение длительного периода времени было не таким уж странным.

Но формирования и умственные атаки, используемые этими двумя старейшинами по периметру деревни, не могли быть объяснены окружающей средой.

И прежде чем войти в деревню Ушан, Ван Чун никогда не думал, что Ушанский вождь является экспертом на высшем военном уровне.

Было много секретов, о которых не знал даже Ван Чун прошлой жизни.

Конечно, у него из прошлой жизни не было возможности вникать в эти секреты. Но теперь он мог попробовать еще раз. Все старейшины Ушана были еще живы, и даже Фан Сяоянь еще не превратилась в эту непослушную и дикую девушку из его прошлой жизни.

Наконец-то он мог исследовать корни деревни Ушан!

Но перед всем этим было гораздо более необходимо изменить мнение вождя Ушана и набрать первую партию солдат из его деревни.

- Просто оставьте это для меня. Все вы должны сначала пойти и отдохнуть.

С этими словами Ван Чун быстро задумался.

Лед толщиной в три фута не сформировался бы от одного дня холода, и традиции деревни Ушан не могли быть изменены в один день и ночь, особенно когда великое бедствие еще не произошло.

Но независимо от того, насколько сложной была задача, Ван Чун должен был придумать способ изменить свое к ней отношение.

Однажды он командовал Ушаном, и в такое время ему как никогда требовалась помощь знаменитой кавалерии Ушана.

Если мои прогнозы верны, этот инцидент скоро случится!

С этой мыслью Ван Чун медленно посмотрел на небо. В небе висела серповидная луна, обычная ночная сцена в деревне Ушан.

Но если внимательно посмотреть, то можно заметить, что полумесяц претерпевает тонкие преобразования. Он становился все тоньше и тоньше, все слабее и слабее.

И когда полумесяц претерпел эту трансформацию, все звезды и вся Деревня Ушан также стали

темнеть. Казалось, все было покрыто темной вуалью.

Это было лунное затмение!

Ван Чун ясно помнил, что перед бедствием в деревне Ушан произошел инцидент, когда многие ее старейшины и жители деревни внезапно погибли в одну ночь.

В ту ночь умерли две или три тысячи ушанцев, и дедушка Фан Сяоянь, седовласый старец, с которым Ван Чун говорил в течение дня, получил тяжелые ранения. Он выжил, но половина его тела была парализована, а его сила резко упала.

И дедушка Фан Сяоянь, Цзю У, также умер в этом инциденте.

Если бы не этот инцидент, Деревня Ушан не понесла бы столь больших потерь в будущем.

Если бы Ван Чун не видел того, что видел в течение дня, он мог бы отложить в сторону этот вопрос, но теперь, когда он знал, что вождь Ушана был пиковым экспертом в области Святого Бойца наравне с Чжанчжоу Цзяньцюном, Гешу Ханом и Фуменг Линча, он не мог сидеть и ничего не делать.

Каждый верховный эксперт по военным искусствам был самым ценным сокровищем нынешней Великой Династии Тан. Ни один человек не может пострадать от несчастья.

Если бы он позволил потерять верного вождя святого военного Ушана во время наблюдения, он испытал бы глубокое сожаление до конца своей жизни.

Там не было много информации об этом инциденте. Ван Чун знал, что это произошло во время лунного затмения, когда энергия Инь была самой сильной.

Вот почему перед тем, как покинуть столицу, Ван Чун запросил некоторые расчеты в Бюро обрядов.

За десять лет до катастрофы лунное затмение произошло трижды в Великом Тане. Одно было пять лет назад, другое - через три месяца после бедствия, а третье должно быть прямо сейчас. - Если все пойдет так, как ожидалось, этот инцидент должен произойти прямо сейчас, - тихо сказал себе Ван Чун.

- Ах!

В одно мгновение, пока Ван Чун все еще думал, из-за комнаты раздался крик, нарушивший безмятежность деревни Ушан.

- Старейшина Ду! Спешите и пришлите помощь!

Тихая Деревня Ушан внезапно погрузилась в хаос. Пока этот голос все еще висел в воздухе, раздался еще один крик.

Ван Чун побледнел, и он выстрелил из комнаты, как выпущенная стрела.

- Ли Сие, Гао Фэн, Не Ян и другие, следуйте за мной. Принесите те вещи, которые я велел вам подготовить!

Голос Ван Чуна все еще эхом звучал в комнате, но он уже исчез.

.....

Деревня Ушан ночью была очень мирной. Это место было отрезано от мира, окружено горами, и все его жители сохраняли обычай работать днем и отдыхать после захода солнца.

Таким образом, когда Ван Чун и его группа вошли в каменный дом, чтобы отдохнуть, они не услышали никаких звуков снаружи.

Но нынешняя Деревня Ушан была в полном беспорядке. Стоя на главной площади, Ван Чун видел, что черная деревня Ушан теперь ярко освещена. В начале он слышал только один или два крика, но теперь они шли со всех сторон.

Стоны женщин и рыдания детей, звуки людей, встревоженные криками и выбегающие из домов, чтобы помочь - все эти звуки исходили со всех сторон.

Это действительно случилось!

Когда ветер взвился вокруг него, Ван Чун поднял голову и взглянул на небо. Луна уже полностью исчезла, оставив весь мир темным. В этот момент разум Ван Чуна был в таком же беспорядке, как и его растрепанные волосы.

Несмотря на то, что он слышал об этом инциденте в деревне Ушан, только испытав его на себе, он действительно знал, насколько серьезным тот был. Это была не проблема одного или двух человек, ни проблема ста или двухсот человек. Это было две или три тысячи человек, одновременно пострадавших от смертельной катастрофы.

Он ничего не мог сделать, если бы его там не было, но, поскольку он был в деревне Ушан, как их бывший командир, он не мог позволить этому продолжаться. В конце концов, несмотря на то, что ушанцы были немного гордыми, во время бедствия они были самыми верными, мужественными и уважаемыми солдатами во всем мире.

Пять тысяч кавалеристов Ушана сражались до последнего человека, никогда не отступая. До своих последних мгновений они сражались до смерти с посторонними захватчиками, защищая эту землю, защищая Центральные Равнины.

Они были лучшими воинами, самыми верными подчиненными. Вот почему Ван Чуну нужно было подчинить их, несмотря ни на что.

Ушанцы были недисциплинированными, ксенофобскими и трудными для приручения, и у них также была глубокая традиция, но как только он покорил их, они стали самыми надежными воинами.

Огненного коня было трудно укротить! Это был принцип, который понимал каждый всадник!

- Великий Дядюшка Цзю!

Душераздирающий крик внезапно пронзил ночной воздух. Ван Чун побледнел и мгновенно бросился к голосу. Ветры завывали вокруг него, когда пролетело бесчисленное количество каменных домов.

В этот момент разум Ван Чуна был полон бесчисленных мыслей...

Во всей деревне Ушан только один человек назывался «Великим дядюшкой», У Цзюмеем,

которого он встретил днем. В деревне Ушан У Цзюмэй был вторым после вождя по старшинству. Несмотря на то, что у него был негибкий характер, «Великий Дядюшка» очень заботился о Фан Сяояне.

Таким образом, в то время, кроме смерти ее дедушки, Фан Сяоянь чувствовала величайшую печаль и сожаление по поводу смерти Великого Дядюшки. Это событие будет продолжать весить ее в течение многих лет. В годовщину смерти дедушки Цзю Фан Сяоянь впала в глубокую депрессию, проведя весь день в горе.

Теперь, когда все можно было сделать, и он находился в деревне Ушан, Ван Чун не мог допустить, чтобы это событие повторилось.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/588173>